

"И это все, это конец", - сказал я себе.

...

Это было все, что я мог сказать себе, чувствуя, как мои силы медленно уходят, а зрение медленно исчезает и становится все более и более трудным. И что единственным звуком, который достигал моих ушей, был пронзительный и особенно раздражающий писк электрокардиограммы, а они тоже начинали становиться все медленнее и медленнее.

По правде говоря, я не испытываю особых сожалений, даже если я немного боюсь своей смерти, как и все остальные. Для меня это, прежде всего, избавление.

Я уйду один, без всякого существа, которое могло бы составить мне компанию. Не оставляя следов в этом мире.

По правде говоря, я сожалею лишь о том, что не могу умереть с фортепианным ноктюрном фа минор Шопена в ушах.

Ах фортепиано и музыка в целом (особенно классическая музыка). Это одна из немногих вещей, которая действительно заставила меня жить в этом мире, это и anime.

Мне ни до кого нет дела, и никому нет дела до меня, у меня не было и нет друзей. А те, кто пытался сблизиться со мной, делали это за деньги или за услугу. Я происхожу из богатой семьи, но далеко не из сплоченной и любящей.

Мой отец был одним из тех вечных прогульщиков, которые приходили ко мне только для того, чтобы накричать на меня и сказать, что я должен измениться и стать генеральным директором, как он, чтобы возглавить свою маленькую личную империю, чтобы избить меня и сказать, что я плохой сын, потому что мои оценки недостаточно хороши, и, прежде всего, чтобы разбить мои инструменты и сказать мне, что музыканты - неудачники.

Этот старый ублюдок, он уничтожал и оскорблял мою страсть, мое искусство, мою надежду, мою жизнь... И я ненавидел его за это.

Моя мать? Пфффф, мне даже не нужно говорить о ней. Старая алкоголичка, неспособная позаботиться о себе, не говоря уже о сыне, годная лишь на то, чтобы возвращаться в три часа ночи и сигнализировать о своей осторожности сладким звуком удара о первый этаж.

Она даже не навестила меня за 3 года в больнице, с тех пор как у меня обнаружили маленькую опухоль мозга.

Опухоль, из-за которой я еду в больницу Святого Петра.

В любом случае, я чувствую, как силы медленно покидают меня, и вижу, как ухудшается зрение. Я знаю, что умру, но я готов. Я закрываю веки, и все вокруг становится черным, прежде чем я начинаю видеть белый свет в конце туннеля и чувствую, как мое тело становится нематериальным.

"Что ж, не будем заставлять большого босса ждать", - говорю я и начинаю тихо двигаться к свету.

....

<http://tl.rulate.ru/book/87711/2804676>